

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Глухов В.В. – к.э.н., доцент, филиал НВМУ (Владивостокское ПКУ). (Россия. г. Владивосток, e - mail: gvvb1@bk.ru)

Глухова З. В. -- Школа экономики и менеджмента ДВФУ. (Россия. г. Владивосток, e-mail: glukhova.zv@students.dvfu.ru)

Аннотация. Глобализация экономических отношений, развитие информационно-коммуникационных технологий, оказывают активное влияние на все виды и формы национальной экономики, которая стала зависеть от знаний и компетенций, получаемых выпускниками учебных заведений различного уровня. Проведенный анализ трактовок термина «экономика знаний», предлагаемых авторами, принадлежащих к разным научным школам, показал, что они отличаются друг от друга в зависимости от точки зрения исследователя. Основой экономики знаний является человеческий капитал, конечным потребителем которого выступает общество.

Ключевые слова. экономика знаний, человеческий капитал, образование

THEORETICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP OF THE ECONOMY OF KNOWLEDGE AND HUMAN CAPITAL

Glukhov V. V., Glukhova Z. V.

Annotation. The globalization of economic relations, the development of information and communication technologies, have an active influence on all types and forms of the national economy, which has become dependent on knowledge and competencies acquired by graduates of educational institutions at various levels. The analysis of the interpretations of the term “knowledge economy” proposed by the authors belonging to different scientific schools showed that they differ from each other depending on the point of view of the researcher. The basis of the knowledge economy is human capital, the final consumer of which is society.

Keywords: knowledge economy, human capital, education

Глобализация экономических отношений, мобильность ресурсов, активное развитие инновационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), кардинально изменили многие процессы, характерные современному

обществу, и в конечном итоге стали оказывать активное влияние на развитие науки и образования.

«Агрессивное вторжение» ИКТ во все сферы современного общества привело к тому, что характерный образовательному процессу прошлого века классический дидактический треугольник (педагог - обучающийся - содержание) трансформировался в дидактический тетраэдр, в котором связующим звеном между педагогом, обучающимся и содержанием (контентом) стали технологии.

Методики, использовавшиеся в образовательном процессе также подверглись изменениям, как и сам понятийный аппарат, появились новые формы и методы обучения, соответствующие запросам XXI века, что в конечном итоге перевоплотилось в требования к обучающимся, в частности к практикоориентированным знаниям, которые они должны получать.

В результате этой трансформации стала меняться и экономика, в которой появились новые высокотехнологичные и наукоемкие отрасли, производства и профессии, для работы в которых требуются сотрудники, обладающие соответствующими знаниями, опытом и квалификацией.

В итоге, функционирование различных сфер общества стало зависеть от компетенций, полученных студентами в процессе своего обучения, что в конечном итоге и привело к появлению термина «экономики знаний», предложенного в 1962 г. Махлупом Ф., который понимал под ним часть экономики, участвующей в производстве и распространении знаний [6].

Анализ трактовок термина «экономики знаний», предлагаемых авторами, принадлежащими к разным научным школам показал широкую вариативность его значения: новая экономика, экономика XXI века, экономика, основанная на знаниях, экономика, основанная на информации и знаниях, экономика человеческого капитала (потенциала) и т.д.

По мнению Миндели Л.Э., Пипия Л.К. экономика знаний акцентирует внимание на том, что знания приобрели рыночную привлекательность, и стали

ключевым фактором развития в большей мере, чем это было в предыдущие периоды развития человеческого общества [8].

Степанова Т.Е. подчеркивает, что экономика знаний, это экономика, в общем объеме доходов которой определяющую роль играет интеллектуальная рента, и в итоге она превращается в экономику, основанную на знаниях [13].

По мнению Кондауровой И.А., экономика знаний включает в себя, в первую очередь, сферы образования и науки как производителей и распространителей знаний, во-вторых, информационно-коммуникационные рынки, а также внедрение знаний в производство в виде инноваций, оказание различных интеллектуальных услуг [4].

Экономика знаний представляет собой тип экономики, в котором производство, распространение и использование знаний играют ключевую роль, и для нее характерно превалирование информационных, интеллектуальных и инновационных факторов в структуре производства [5].

Исследуя содержание экономики знаний, некоторые авторы рассматривают ее в совокупности с человеческим капиталом (потенциалом), соответствующим развитию современного общества, подчеркивая их взаимосвязь и взаимозависимость.

Сербиновский Б.Ю., Захарова О. С. указывают, что экономика знаний – высший этап развития постиндустриальной и инновационной экономики, и часто используется как синоним инновационной экономики.

Однако экономика знаний может рассматриваться как высший этап развития инновационной экономики, ибо является фундаментом общества знаний или информационного общества, главным фактором которого является человеческий капитал [12].

Алексеева С.А. также отмечает, что в современных условиях устойчивое развитие экономики находится в зависимости от стабильного создания, распространения и использования знания, что в свою очередь невозможно без развития человеческого капитала [1].

В тоже время и понимание термина «человеческий капитал», как научного понятия, носит обобщающий характер включающий в себя различные виды нематериального капитала, который также имеет разную трактовку, в зависимости от позиции авторов, рассматривающих его как виртуальный, духовный, интеллектуальный, культурно-нравственный, нематериальный, организационно-предпринимательский, социальный и т.д. капитал.

Исследования последних лет позволили обнаружить, что ценность и возрастание человеческого капитала стали существенно опережать ценность и стоимость вещественного капитала. Современное состояние и развитие российского общества заставляет по-новому взглянуть на роль человеческого капитала в создании условий для расширенного воспроизводства индивида, которые обеспечивают формирование и сохранение стабильности его развития [2].

Предметом исследования в теории человеческого капитала являются врожденные и приобретенные способности, навыки и умения человека, их качество, вид, форма и степень возможной отдачи. Накопление человеческого капитала является основным фактором ускоренного экономического развития, в рамках концепции постиндустриального или информационного общества, основой которого станет «экономика знаний», а результатом - производство информации и знаний [9].

Активный рост и расширение наукоемких отраслей экономики, интеллектуализация производства предъявляют расширенные требования к работникам, в связи с чем у них возникает потребность в постоянном повышении квалификации, подчеркивая значение непрерывности образования, приобретения новых навыков и компетенций, что напрямую связано с инвестициями в получение знаний и конкурентоспособностью на рынке труда.

Всемирный банк ежегодно публикует индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index - KEI) - комплексный показатель оценки

эффективности использования страной знаний в целях ее экономического и общественного развития, характеризует уровень развития страны или региона по отношению к экономике знаний. КЕИ представляет собой оценку результатов от 0 (худший) до 10 (лучший) по странам, и включает 4 взаимосвязанных компонента (образование, инновации, ИКТ, экономический и институциональный режим), первые три из которых образуют Индекс знаний (Knowledge Index - KI), рассчитываемый отдельно для каждой страны или региона [10].

Человеческий капитал также выступает в виде обобщающей характеристики способностей человека, состоящей из различных показателей, имеющую свою рыночную стоимость, включающую в себя его возможности (способности), состоящие из *физиологической* (продолжительность жизни, состояние здоровья и т.д.), *интеллектуальной* (образование, квалификация, профессиональные навыки и умения и т.д.), *организационной* (лидерские способности, самоменеджмент и т.д.), *финансовой* (материальные и нематериальные активы, благосостояние и т.д.), *территориальной* (место проживания) и т.д. компонент.

В информационных источниках, для количественной оценки человеческого капитала используется понятие – человеческий потенциал, который имеет свою методику расчета, классификацию и рейтинг по странам, и представляется в виде среднеарифметического значения, учитывающего: ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования и доход.

Образование через развитие человеческого потенциала формирует и преобразует общество и рассматривается в мировой практике как инвестиция в развитие экономики. Отдача от таких инвестиций (даже с учетом прямых и косвенных затрат на обучение и профессиональную подготовку) превышает размер вложений и ведет к увеличению доходов человека и общества в целом [11].

В свою очередь и человеческий потенциал рассматривается исследователями с разных научных (дисциплинарных) подходов (концепций

или позиций) – социологического, социально-экономического, философского, психологического и т.д., учитывающих различные компоненты [7].

Понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП - Human Development Index (HDI)), введено в 1990 г. в «Докладе о человеческом развитии» Программы развития ООН (ПРООН) в котором «красной строкой» прослеживался тезис - национальное развитие должно измеряться не только доходом на душу населения (до этого рассматриваемый как единственный индикатор в области развития), но также показателями, учитывающими здоровье и образование.

В дальнейшем были введены дополнительные индексы для учета других измерений человеческого развития, в 2010 г. введены индексы для оценки бедности, неравенства, гендерных прав и возможностей.

Исследуемые государства делятся на группы: с очень высоким; с высоким; со средним; с низким уровнем человеческого развития.

Значение индекса варьируется в диапазоне от 1,0 до менее 0,5 [3].

В 2018 г. по Индексу человеческого капитала, рассчитанного Всемирным банком для 157 стран, Российская Федерация занимала в общем списке 34 место и входила в группу стран с высоким уровнем человеческого капитала [11].

Следовательно, образование и наука являются ключевыми факторами в социально - экономическом развитии современного общества и становятся основным вектором развития экономики знаний - экономики XXI века, в основании которой находится человеческий капитал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева С.А. Экономика знаний и человеческий капитал / С.А. Алексеева // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к

профессионализму. Материалы научно-методического межвузовского семинара 11 ноября 2009 г. - М.: МГИМО-Университет, 2010.

2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. К дискуссии об экономической природе и сущности человеческого капитала // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4 (96). С. 19-27

3. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения 23.10.2019 г.)

4. Кондаурова И.А. Знания и человеческий капитал в системе факторов производства новой экономики / И.А. Кондаурова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 136-142

5. Кудина М.В., Сухарева М.А. Современное состояние непрерывного образования в экономике знаний / М.В. Кудина, М.А. Сухарева // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 71. декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__71._dekabr_2018_g./upravlenie_obrazovaniem/kudina_sukhareva.pdf (дата обращения 25.10.2019 г.)

6. Кудина М.В., Сухарева М.А. Социально - гуманитарное образование в экономике знаний / М.В. Кудина, М.А. Сухарева // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk__65._dekabr_2017_g./ekonomika_aianii/kudina_sukhareva.pdf (дата обращения 25.10.2019 г.)

7. Леонидова Г.В. развитие человеческого потенциала в регионах России в контексте стратегических целей государственной социальной политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2018/12/8779.pdf (дата обращения 27.10.2019 г.)

8. Миндели, Л.Э. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний / Л.Э. Миндели, Л.К. Пипия // Проблемы прогнозирования. 2016. №3. С. 115-136.
9. Мокроносов А.Г., Крутин Ю.В. Человеческий капитал или человеческий потенциал / А.Г. Мокроносов, Ю.В. Крутин // Идеи и Идеалы. 2017. № 2(32), Т. 2. С. 80-89.
10. Программа Всемирного банка «Знания для развития»: индекс экономики знаний и индекс знаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://helpiks.org/9-45302.html> (дата обращения 25.10.2019 г.).
11. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала // Бюллетень о сфере образования. 2018. Декабрь. Выпуск 18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20277.pdf> (дата обращения 31.10.2019 г.)
12. Сербиновский Б.Ю., Захарова О. С. О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика» и «экономика знаний» / Б.Ю. Сербиновский, О.С. Захарова // Научный журнал КубГАУ, 2010. №61. С. 247-263.
13. Степанова Т.Е. Экономика XXI века – экономика, основанная на знаниях / Т.Е. Степанова// Креативная экономика. 2008. № 4 (2). С. 43-47.

© В.В. Глухов, З.В. Глухова, 2019